

Секция «Психология»

Детско-родительские отношения глазами родителей и подростков

Коновалова Александра Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: skovalova@rambler.ru

Детско-родительские отношения – это непрерывные, длительные и опосредованные возрастными и личностными особенностями ребенка и его родителей отношения [2]. Начиная зарождаться еще до рождения ребенка, они продолжают оставаться детерминантами психического развития и социального становления ребенка на всем протяжении детства (а в некоторых аспектах – и на всю жизнь). Детско-родительские отношения относительно стабильны и включают в себя широкий ряд характеристик.

На данный момент разработано множество методик, позволяющих оценивать детско-родительские отношения и глазами родителя, и глазами ребенка [3]. Не требует доказательств тот факт, что восприятие любых отношений сугубо субъективно, оно преломляется через призму нашего опыта и зависит от многих факторов. В случае с детско-родительскими отношениями ситуация обстоит еще сложнее – позиции Родителя и Ребенка различаются настолько, что мы не можем ожидать высокой степени согласованности оценок их отношений, но между тем какие-то связи явно должны проявиться. Предметом нашего исследования стало сравнение результатов опросника «Подростки о родителях» (ПоР) в адаптации Л.И. Вассермана [1], который заполняли учащиеся 6–11-х классов (218 человек; 103 мальчика и 115 девочек) и опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [4], который заполняли их родители (129 человек, преимущественно матери).

Аналогичное сравнение оценок детско-родительских отношений было проведено коллективом Л.И. Вассермана [1] при разработке и стандартизации методики ПоР. Нам было интересно посмотреть, изменилась ли связь между оценками детско-родительских отношений родителями и их детьми за прошедшие с того исследования годы.

Для выявления характера взаимосвязи показателей шкальных оценок опросников ПоР и АСВ для каждой из шкал ПоР подсчитывались коэффициенты корреляции, определяющие силу и направленность их взаимосвязи с каждой из шкал опросника АСВ. Выделялись те корреляционные связи между шкалами опросников, которые превышали уровень статистической значимости $p < 0,05$. Такой анализ проводился отдельно по оценкам девочек и мальчиков. Провести его отдельно и по оценкам матерей и отцов (как это было сделано Л.И. Вассерманом и соавт. [1]) мы посчитали невозможным, так как обладаем весьма небольшим количеством ответов отцов.

Интересно, что оценки мальчиками родительского воспитания оказались гораздо более коррелирующими с восприятием родителями особенностей их родительского воспитания, чем оценки девочек, хотя сами эти связи не всегда нам понятны. В целом полученные результаты требуют кропотливого анализа, но уже сейчас нам хотелось бы подметить несколько моментов. Большинство отклонений в воспитании (и их причин) у мальчиков-подростков оказываются связанными с восприятием родителя как враждебного, подозрительного, чересчур жесткого (шкала НОС), при этом эти особенности

воспитания не делают родителя в представлении подростка более деспотичным и формальным (шкала АУТ), а даже – наоборот.

Полученные нами результаты несколько отличаются от результатов Л.И. Вассермана [1]. Возможно, за время, прошедшее с апробации и стандартизации опросника ПоР, уже накопились такие социальные изменения, которые начали значимо влиять на содержательную валидность его шкал.

Литература

1. Вассерман Л.И. Горьковая И.А. Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2008.
3. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2007.
4. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.